

Предисловие

Займовский С. Г. Крылатое слово: Справочник цитаты и афоризма. М.: Л., 1930. С. 3-5.

Труд С. Г. Займовского является первой попыткой удовлетворить назревшую потребность нового советского читателя.

«Культурная революция», как и всякая революция, требует среди прочих условий своего победоносного развертывания также знания противника и возможных союзников. Чтобы преобразить, преодолеть, победить старую культуру, надо ее знать. Советская власть, проводя огромную работу по строительству новой культуры, поднимая к ней буквально десятки миллионов людей, прозябавших в азиатских условиях быта, делает в то же время очень много для ознакомления со старой культурой. Музеи, выставки, усадьбы, превращенные в музеи, массовые издания старых писателей-классиков служат этой цели. Но памятники старой культуры часто уже недоступны — без пояснений, комментариев, справочников — людям новой жизни, вышедшим из другой среды, выросшим и растущим в новой обстановке. В частности и старая русская литература — художественная, а в известной мере и политическая — проникнута рядом элементов, затрудняющих ее непосредственное восприятие новым читателем. К этим элементам относятся не только ушедшие в прошлое типы и их переживания, но и ряд словесных формул, нашедших широкое применение в старой литературе. В свое время источник и содержание этих формул (цитат, «крылатых слов» и т. д.) почитались общеизвестными в ограниченном кругу читателя, вышедшего из дворянско-буржуазной и разночинной среды. Для нового же читателя эти формулы часто служат камнем преткновения для полного усвоения смысла того или другого произведения или его отрывка. Справочник т. Займовского выполняет скромную, но полезную и необходимую задачу помочь новому читателю легко преодолеть это затруднение. В известной своей части он поможет также новому писателю, корреспонденту нашей прессы, агитатору и пропагандисту обогатить свой язык, использовать для своих целей словесные формулы и образы, созданные старой литературой, но пригодные еще и теперь. Пригодился же образ гончаровского Обломова Ленину для характеристики некоторых черт советского быта!

Правда, этой цели сможет послужить лишь меньшая часть справочника. Но это вина не справочника. Справочник фиксирует то, что было в действительности, а не то, что было бы желательно. В действительности же исторически инертная и политически невоспитанная старая русская литература в гораздо большей мере «окрыляла» слова и цитаты из области личных переживаний и чувствований, чем формулы социальной и политической борьбы.

Об одном можно и следует пожалеть: автор далеко не в достаточной мере использовал нелегальную, подпольную прессу эпохи царизма, а также «крылатые слова», созданные революционной эпохой. Но это не личная ошибка автора, а скорей наша общая беда. Можем ли мы сказать, что мы в должной степени изучили — или хотя бы изучаем — подпольную прессу, ее

историю, ее сотрудников, ее приемы, ее язык? Конечно нет! Надо надеяться, что при новых изданиях своего труда, которые, несомненно, понадобятся, автор пополнит этот пробел. Это придаст издаваемому справочнику более действенный характер и сделает его еще более необходимым для обширного круга новых читателей. Но и в нынешнем виде он, несомненно, поможет строителям новой культуры в познании и преодолении — культуры старой.

Л. Каменев.

Железноводск,
5 сентября 1929.